

Андрей Казаков
Вкус боли

Том второй

Андрей Казаков

Вкус боли. Том второй

«Издательские решения»

Казаков А.

Вкус боли. Том второй / А. Казаков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-746339-7

Содержит нецензурную брань Это жёстко-хлёсткая, натуралистическая экспрессия современности в миниатюрах. Кич с применением гротеска, экстравагантности, аллегорий и прочих крикливых и шутовских штучек, исходя из того, что вся наша жизнь — цирковой балаган по сути. Зоохория: стихи о природе, через состояние которой раскрывается мир людей. Политфенька — о разных социальных группах людей в лихие 90-е и о сохранении человеческого облика. Русская парилка: о людской интимной правде, такой же жгуче-откровенной, как сама парилка.

ISBN 978-5-44-746339-7

© Казаков А.

© Издательские решения

Содержание

Зачин	6
Зоохория	7
Обнажённая правда	8
Замануха	9
Закономерность	10
Начало конца	11
Отдых	12
Лесная прогулка	13
Происшествие	14
Оживляж	15
Самоутверждение	16
Щука выручит!	17
Приземлённость	18
Отличие	19
Процесс	20
Свидетель	22
Знамение	23
Бессмысленность	24
Таинство	25
Укрытие	26
Любознательность	27
Небывальщина	28
Отражение	29
Сиреневые гроздья	30
Ночное пение	31
Природная стыдливость	32
Малиновая красота	33
Ценность	34
Лесные грёзы	35
Сиюминутное	37
Земля	38
Невостребованность	39
Урок любви	40
Лес в октябре	41
Созданы природой	43
Проекция	44
Экспромт	45
Белый танец	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Вкус боли
Том второй
Андрей Казаков

© Андрей Казаков, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Зачин

Перед Вами, читатель, жёстко-хлёсткая, натуралистическая экспрессия современности в миниатюрах; демонстрация нашего мира таким, каков он есть. Это кич с применением гротеска, экстравагантности, аллегорий и прочих крикливых и шутовских штучек, исходя из того, что вся наша жизнь – цирковой балаган по сути, в котором взрослые-актёры и есть самые настоящие дети.

Сочинение, написано в постсоветский, почти 30-летний период и состоит из двух томов. Первый том издан ранее и состоит из одного основного раздела с одноимённым названием. Это второй том сочинения и в нём три разных раздела.

В раздел «Зоохория» включены стихи о небе, земле и воде; об очеловеченных животных, птицах, насекомых и растениях, через состояние или поведение которых раскрывается воздействие на них мира людей.

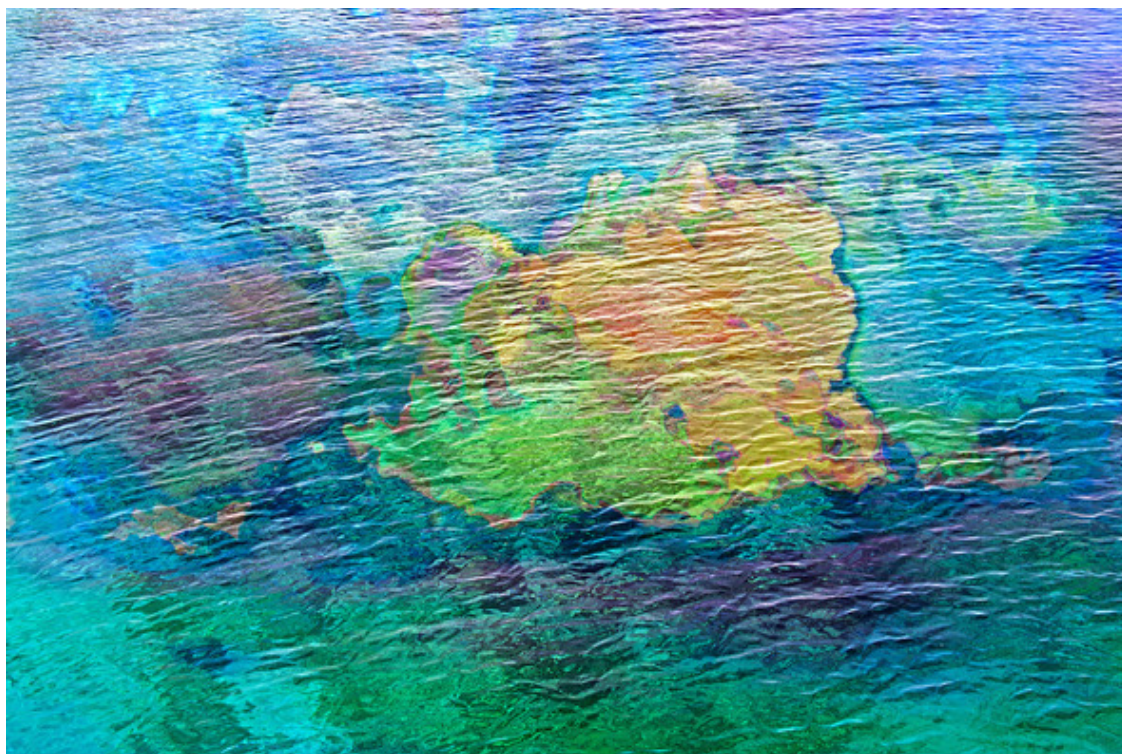
Раздел «Политфенька» включает в себя особенности жизни разных социальных групп людей в перестроечные 90-е годы прошлого столетия, а также некоторые советы и рекомендации автора по сохранению человеческого облика в любых условиях.

Стихомассаж «Русская парилка» раскрывает читателю людскую интимную правду, такую же жгуче-откровенную, как сама русская парилка.

Книга содержит множество ярких, экстравагантных авторских иллюстраций, отражающих суть написанного. Ведь читать и смотреть значительно интереснее, чем просто читать.

Зоохория

*Есть место на Земле, где я один
среди лесов и солнечной погоды
рисую лучшую из всех своих картин
в любой день жизни и в любое время года*

К эпиграфу

Обнажённая правда

Вся правда – в дереве без листьев,
когда весной обнажено,
оно готовится под птицей
надеть зелёное ярмо.
Затем под солнцем превратиться
в сухое, ржавое пятно.
И снова обнажённой правды
заснеженное панно.

Замануха

Оранжевое облако небо украшает;
оранжевое облако вечер веселит!
Зачем же нам
с оранжевым-то облаком
печалиться?
Но вот оно исчезло
и больше не бодрит...

Замануха

Закономерность

Птица тревожно на меня смотрела
и навсегда из гнезда улетела.
Из пяти яиц малахитово-призрачный глаз
превратился в соломенно-мёртвый экстаз.
Лучшее бывает лишь раз
и всегда без прикрас.
В скорлупе морозное забвенье.

Начало конца

Древесных тел уродливые пальцы
через зрачок в голубизне
всё что-то шарятся при мне.
Земля в разломанном стекле
стволы собою окружает
и зелень свежая возрастает
в моей натруженной ноге
из полутьмы, из полусмерти —
источник жизни, он же – смерти.

Отдых

Дождь степом выбивает детство на стекле
и отражает дни его в гудке
стремительно идущего экспресса.
И груши грудь топорщится в листве,
и ветви краснощёких яблонь
с волненьем тянутся ко мне,
сидящему устало в кресле.

Отдых

Лесная прогулка

Купаюсь в изумрудных волнах леса.
Вокруг неслыханная тишина.
Шумиха городов осталась где-то
вдали,
освободив меня.
К чему тот дальний мир,
безумный,
где нет совсем
идей добра?
А мир,
который изумрудный,
ждёт молча своего конца.

Лесная прогулка

Происшествие

Белобокая сорока
краем веера-крыла
снегом сыплет на меня.
Усмехнулась борода,
бликом линз зажглись глаза.
Жизнь вышла из угла.

Оживляж

*Мы рождены в прекрасных позах.
Нелепо ёжиться в морозах!*

Во всём господствует сезонность,
а я люблю тепло рассвета.
Мне мама снова шьёт карманы,
куда я прячу своё лето.
В один карман набью букашек,
в другой – цветных камней из речки,
а в маленький карман рубашки
воткну лесных цветов букетик.
Возьму свисток, надую губы
и холод лопнет от натуги!
Земля умоется ручьями
и мы чуть-чуть добрее станем.

Оживляж

Самоутверждение

Жемчужная пыльца
в деревьях клочья вьёт,
спешит в безудержное лето.
Её широкий воздух размахнёт
в дорожных лужах и в безветрие.
И хрупкий стебель
сквозь асфальтовый вердикт
встаёт над миром, как столетие.

Щука выручит!

Как надоела спешная жизнь:
стрессы, заботы и бремя.
Сдохнуть пора бы —
так тоже нельзя.
Это отдельная тема.
Что же придумать,
как изменить
жизнь свою спозаранку?
Надо умыться,
лодку надуть
и попытаться
снова
словить
шуструю
щуку-травянку!

Щука выручит!

Приземлённость

Лежу лицом в седые облака,
растрёпанные ветрами;
гляжу в бездонность бытия,
навеянную снами.
А на Земле – дешёвый мир,
козявками набитый.
Не призрачный, а явный пир,
смертью перекрытый.

Отличие

Как иногда устало ползает пчела
в безвыходной прозрачности стекла,
так постоянно не хватает нам
воздушности открытого пространства.
Ведь мы, в отличие от пчелы,
живём бескрайностью души.

Процесс

На малахитовом клочке земли,
под перламутром высоты
моя душа в себя влюбляет
твои незримые пути.

Процесс

Свидетель

Чёрные собаки лают в сизой мгле,
думают при этом только о себе.
Морда в морду смотрит через щели глаз
и дуга рефлексов брызжет пеной в нас.

Знамение

Мне голубь вдруг в лицо ударил!
Что за ошибочный полёт?
А может он мою судьбу исправил
и по-другому выразить не мог?
Заметив мимику сомнений
в закрытом стёклами лице,
решился стать стрелой порыва
в затасканном апрельском дне?
Как будто бы заслон ошибке
поставил кровью на крыле.

Бессмысленность

Между снегом и дождём
стоит тополь дураком:
твердь пробил своим стволом
в месте чуждом и пустом.
И теперь скрипит гнездом
воронья.
И поделОм!

Таинство

Я предпочту всем городам на свете
спокойную лесную благодать
и ей, как женщине в постели,
готов весь дух мужской отдать.
Зеркальным утром снова встать;
встать на колени перед думой:
взойдёт ли лист из-под земли,
где я взошёл
и, может, вы?
Но знать об этом смогут раньше
трескучие и бойкие дрозды,
а я увижу лишь кусты,
в которые войдут листья —
те первые,
что так мне непонятны,
а, всё-таки,
особенно приятны.

Укрытие

Кисти рябины согнули куст
грузом красных, спелых ягод,
а где-то рядом бродит хруст
моих шагов,
но мир не сладок.
Да, лес на миг укрыл меня
от липких щупалец людишек,
но ягода его горька
и он меня почти не слышит.
Я возвышаюсь горбылём
на стоге скошенного сена.
Закрыв глаза и вижу в нём
грибы родительского среза.

Любознательность

На затылке у меня
бродит медная пчела —
заблудилась в разломах
земляного хрусталя
и упала ненароком
в волосистые леса.
Я руками не махался —
продолжал свой жизни путь.
А попутчица познала
вероятной смерти круг.

Небывальщина

Я надыхаться не могу покоем сна.
В нём торжествует моё собственное Я.
И мир фантазий в тему дня,
и строчки моего стиха,
в которых льётся жизнь моя,
как быстротечная река.
Потом обрыв
реальным междометием
и снова
выдумка-река.

Небывальщина

Отражение

Я знаю, как растут деревья
сквозь хрипы сонные листвы.
И если жизнь надоела —
ты вечности у них проси.
Стволы парят кисейным прахом
истлевших тел земной коры
и видят мир души и света
поверх разумной головы.

Сиреневые гроздья

Сиреневые гроздья,
как гроздья винограда,
в туманном облаке созвездия цветов
даруют запахи невидимого рая,
надеждой наполняя жизнь вновь.
Рождённые из глиняного ада,
останков брошенных веков,
цвести весной не забывая,
вселяют ароматы в кровь.
Невесты на выданье, в белом
изяществе красят рассвет,
как мраморно-светлые стелы,
кричат: «Не забудьте нас, нет!».
Как белые церкви в нагретом
сердечным поверьем дыму;
как чайки, поднявшись на крылья,
на том, на лесном берегу.

Ночное пение

Весенней порой крылом наделённые
поют даже ночью любовь инстинктивную.
Бисерно-чёрными глазками хлопают,
клювами как-то растерянно щёлкают.
Бархат травы вожденной нарвут,
ворохом гнёзда по лесу навьют —
лес ведь для живности всякой – приют.
В нём лишь людишки чинят беспредел —
рубят, строгают, сжигают без мер.
А в завершение – уложат себя
в гроб с ещё свежей сосны-янтаря.

Ночное пение

Природная стыдливость

Все наши пакости земные
природа робко прикрывает.
Ей это видеть больно, стыдно —
она дождём всю пыль смывает.
Но снова закопчёны зори
и надо б в чём-то усомниться,
а деньги сами в руки лезут
и ими вся страна гордится.
Забыто, что мы и откуда;
из грязи в князи путь короток.
Весной деревья женщин чище,
бросая цвет на грязь помоек.

Малиновая красота

Вкушаю ягоду фантазий
на тему завтрашнего дня.
С высоких стеблей и в пупырках
она тревожится в меня.
Огнём зарделась на закате
теплом согретая роса
и в рот ложится горделиво
малиновая красота.

Малиновая красота

Ценность

Жизнь мотылька в заснеженной пыли,
как результат вселенского прогресса,
заслуживает больше похвалы,
чем ядовитые дымы и кровохарканье души
в плену безжалостного стресса.

Лесные грёзы

Коренья сочные травы
жуют корявые стволы,
а под стволами создан дом
трудолюбивым муравьём.
Иду за солнечным лучом
и в светотень кладу шаги.
А по краям растут пучком
большие белые грибы.
Я продираюсь сквозь запрет
кустарников, цветов и мхов
и знаю,
что обратных нет
путей
из царства юных снов.
Молочно-утренний туман
и очертания стволов;
наивной шалости обман
цветущих лилий
на сказочном болоте грёз
лесов,
которые любил,
которые в себе творил.

Лесные грёзы

Сиюминутное

Пробираюсь сквозь болото,
втыкая ноги в густую жижу.
Как похоже оно на то,
что каждодневно перед собою вижу.
А вдали
свет озёр, радуга дождей,
холод звёзд, чернота ночей —
Вечность.
И в ней поступь моя —
скоротечность.

Земля

Как хорошо работать на земле,
которая принадлежит тебе;
обнять руками чёрный бархат,
разглаженный в гряде,
и чувствовать волну змеистого ствола
в кусках живого янтаря.

Невостребованность

Как чёрный жемчуг,
огрАнённый Осами,
ирга в лазурной синеве
встречает день,
ещё не скошенный,
ветрами снежными во мгле.
Склонились кисти над дорогою
в надежде собранными быть,
но в их судьбе уже помечено
морозом сломленными стыть.
Ну а пока ирга раскинулась
растраченной красотой
и пряным запахом надвинулась
на летний дождик грозовой.

Урок любви

Поля раскинулись широко,
а вокруг их золотых стогов
стоят леса, как занавес высокий —
за ним живёт страна грибов.
Я собираю их в корзину;
плодовых тел не перечесать.
Как хорошо под рюмку водки
солёный рыжик с хрустом съесть;
супец наваристый из белых;
жарёху в масле из маслят.
И надобно любить природу
учить с грибов
своих ребят.
Урок познания солнца в травах;
грибных лучей над головой
позволит лучше разобраться
им в этой жизни суетнОй.

Лес в октябре

Я ощущаю себя сквозь леса,
приподнимаясь над ними в небо.
Сам для себя отыскиваю чудеса,
оглядываясь вправо-влево.
Осенний лист кружит свой вальс;
прощальный, перед смертью.
И изумрудные сердца
под златом быстро меркнут.
Земля готовится познать
морозных рук мученье
и защищает свою стать
моим благословеньем.
Тревогой солнце в октябре
наполнено до края.
Ведь скоро быть кругом Зиме
до следующего мая.

Лес в октябре

Созданы природой

Разные собаки попадают:
длинноногие и криволапые.
Обнюхивать собой весь мир
пытаются
высокогормональные.
Красивы сучки, да и кобели,
ласкающие нас пульсирующим
взглядом.
И с возрастом всё более
собаки мне по нраву.

Созданы природой

Проекция

Колючий лес,
как банная шершавая мочалка;
как обувная щётка
с кремом на ворсеУ
(вид с высоты).
На самолётах не летаю:
для правды – дорого.
Я это подсмотрел со стороны,
через реку.

Экспромт

Солнце бордовой пуговицей
садится в болотную лужицу.
Такое огромно-жаркое
в такую мелко-зловонную.
Зелёная гадина-смрадина
его поглотила полностью.

PS. Проекция зрения встроена
на плоскости горизонта
и каждый видит желаемое
в зависимости от экспромта.

Белый танец

Белизна в мозаичной зелени
на фоне голубой небесной высоты

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.